

Бадмаева Любовь Дашинамаевна

ЭЛЕМЕНТЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье проводится анализ семантической структуры ментальной лексики бурятского языка на базе данных словарных статей. Материалом для подобного рассмотрения служит ведущая группа синонимичных имен существительных, несущих значение "ум" (рассматриваемый синонимический ряд состоит из 14 лексических единиц). Основное внимание автора уделяется анализу лексико-семантических вариантов, их количеству по каждому слову, позиционной иерархии значений. На основе проводимого анализа автор посредством группировки близких лексико-семантических вариантов выводит их классы, такие как интеллектуальная деятельность, продукты интеллектуальной деятельности, психическая деятельность, буддийское знание. Выделение данных классов значений является попыткой представления элементов языковой категоризации интеллектуальной сферы в бурятском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 79-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Справедливо говорить о данном интервью как о скрытом монологе Б. Обамы. Скрытый монолог есть тематически выделенная серия высказываний коммуниканта, для которой высказывания собеседника играют фоновую роль.

Мы включили в материалы исследования вопросно-ответные серии из интервью-бесед, поскольку любое появление важного общественного деятеля в СМИ, особенно в сфере политики, вряд ли может носить чисто развлекательный характер. Особенность современных общественных, в том числе медийных, отношений в том, что пропаганда и агитация имплицитно проникают практически во все сферы срежиссированного пространства. Так и в интервью-беседе ставится цель создания портрета политика. В любом публичном общении с людьми, обладающими властью, даже в развлекательных ток-шоу, преследуется цель воздействия на аудиторию, формирования общественного мнения по затронутой проблеме или личности политика. Порой интервьюер выбирает агрессивную коммуникативную стратегию, выставляет собеседника в невыгодном свете. Современная поговорка гласит: «Черный пиар – тоже пиар». Какими бы каверзными ни были вопросы журналиста, какими уклончивыми ни были ответы респондента, независимо от исхода интервью, повышается общая популярность интервьюируемого, потому что его увидели и услышали миллионы зрителей по всему миру.

Список литературы

1. **Блох М. Я., Алёшина Е. Ю.** Дискурсивное выражение стратегии устрашения в политическом тексте конфликтной ситуации (на материале английского языка) // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 75-79.
2. **Кошкарлова Н. Н.** Коммуникативные стратегии и тактики интервьюера и интервьюируемого в гармоничном дискурсе: специфика политического интервью // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2010. № 3. С. 88-93.
3. **Сыренина И. О.** Стилистическая дифференциация английской диалогической речи: монография. М.: Прометей, 2013. 88 с.
4. **Hanchett I.** Obama: 'We Ignore' 'Pockets' of Poverty [Электронный ресурс]. URL: <http://www.breitbart.com/video/2015/05/04/obama-we-ignore-pockets-of-poverty> (дата обращения: 17.12.2016).

INTERVIEW AS AN APPEAL TO THE AUDIENCE

Bagdasaryan Elina Yur'evna
Moscow State University of Education
lina13_06@mail.ru

The article is devoted to the factors determining speech behaviour of the interview participants. The interview is considered from the point of view of the situation of communication and the purposes of the communicants. The grammatical, stylistic and compositional features of the interview, having informal character, are analyzed. The author pays attention to the presence of implicit target setting in the interview with the politician. The notion of latent monologue in the interview is introduced. The study reveals the peculiarities of speech and communicative behaviour of the interview participants, ensuring the realization of the manipulative potential of the interview.

Key words and phrases: interview; question-answer series; communicative strategies; speech influence in mass media; latent monologue.

УДК 8811.512.31

В данной статье проводится анализ семантической структуры ментальной лексики бурятского языка на базе данных словарных статей. Материалом для подобного рассмотрения служит ведущая группа синонимичных имен существительных, несущих значение «ум» (рассматриваемый синонимический ряд состоит из 14 лексических единиц). Основное внимание автора уделяется анализу лексико-семантических вариантов, их количеству по каждому слову, позиционной иерархии значений. На основе проводимого анализа автор посредством группировки близких лексико-семантических вариантов выводит их классы, такие как интеллектуальная деятельность, продукты интеллектуальной деятельности, психическая деятельность, буддийское знание. Выделение данных классов значений является попыткой представления элементов языковой категоризации интеллектуальной сферы в бурятском языке.

Ключевые слова и фразы: бурятский язык; лексика умственной характеристики; семантическая структура; многозначность; иерархия и классы значений.

Бадмаева Любовь Дашинимаевна, к. филол. н., доцент
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
ldbadm@gmail.com

ЭЛЕМЕНТЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

В нашей работе делается попытка рассмотрения семантической структуры на основе лексикографического описания слов именной лексической группы умственной характеристики в бурятском языке с целью определения языковых элементов категоризации интеллектуальной сферы.

Анализируемая нами группа лексики представляет собой синонимический ряд, выделенный на основании значения «ум» и близких с ним по смыслу значений, таких как «интеллект, умственные способности, рассудок, разум», которыми не ограничивается семантика входящих в него, соответственно, многозначных слов [5; 6, 9]: 1. *хүлдэ* 1) духовная мощь, жизненная сила; дух, интеллект; 2) символ, эмблема; 3) парн. к *хур* I; 2. *бодол* мысль; мнение, предположение; рассудок (слово включено на основании словарной статьи [9, с. 543]: «рассудок – только ед. *бодол, ухаан*»); 3. *бэлиг* 1) мудрость, ум, разум; 2) знание; 3) способность, дарование; 4) *будд.* праздня, мудрость, знание; 5) *будд.* страдательное начало, отрицательная сила природы; 6) *будд.* пронизательность; 4. *ой(н)* 1) ум, разум; 2) память; 5. *ой ухаан* парн. разум, ум; 6. *оюун* I ум, разум; 7. *оюун бэлиг* парн. а) талант; одарённость: знание; б) умственные способности; разум; гений; 8. *оюун ухаан* разум, рассудок; дух (*интеллект, психика*); 9. *сүлдэ* см. *хүлдэ* (фонетические варианты, см.: [4, с. 153]); 10. *оюун сэдьхэл* (парное слово включено, исходя из пятого пункта словарной статьи [6, с. 207]: *сэдьхэл* – 1) мысль, дума, помыслы; намерение, настроение; 2) *будд.* мысль; устремлённость; установка; 3) душа; психика; сердце *перен.*; 4) совесть; 5) употр. в парн. к *заяан, зүрхэн, омог, оюун, ухаан, үнэн, ханаан, эльгэн* и некоторым другим, переводится по знач. этих слов); 11. *ухаан сэдьхэл* (парн. слово включено, исходя из словарной статьи [Там же]: *сэдьхэл* – 1) мысль, дума, помыслы; намерение, настроение; 2) *будд.* мысль; устремлённость; установка; 3) душа; психика; сердце *перен.*; 4) совесть; 5) употр. в парн. к *заяан, зүрхэн, омог, оюун, ухаан, үнэн, ханаан, эльгэн* и некоторым другим, переводится по знач. этих слов); 12. *ухаа(н)* 1) ум, разум, рассудок; сознание; изображение; 2) изображение, мысль; 3) память; 4) *в сочетании обозначает* учение, наука, дисциплина; 13. *ухаан бодол* а) мысль, изображение; б) интеллект; 14. *ухаан бэлиг* парн. разум, ум (здесь и выше нами выделены значения умственной характеристики, такие как интеллект, ум, умственные способности, рассудок, разум).

В представленных выше словах синонимического ряда произведем анализ по признакам: однозначное/многозначное слово; количество значений многозначных слов.

Здесь следует оговориться, что за пределами как ряда, так и рассмотрения остаются слова и значения слов-омонимов, напр., *ой* ‘лес, бор, чаща’, *ой* ‘годовщина, юбилей’, *ой* ‘междоуметие как, что’, *оюун* ‘бирюза’ [3, с. 204], также сочетания типа *ой гутама* ‘отвратительный, омерзительный’. Не входит в данное рассмотрение значение слова *хүлдэ* под номером три, которое приобретает посредством парного образования с *хур* с потерей семантики умственной характеристики.

По первому признаку, на предмет однозначности, мы не находим слова, которое имело бы одно единственное значение. Из данных выше слов минимальное количество значений имеют слова *ой ухаан, оюун, оюун сэдьхэл* и *ухаан бэлиг*, обозначая «ум, разум». О смысловых различиях между лексемами «ум» и «разум» (включая также рассудок и интеллект), напр., в русской языковой картине мира указывается, что они «высвечивают разные аспекты» одной и той же человеческой способности [13, с. 31]. В бурятском языке не обнаруживаются отдельные обозначения для данных двух слов русского языка (в английском, например, к слову «разум» дается *reason*, с последующим указанием слов *mind, intellect* [12, с. 385], в немецком – *Vernunft, Verstand* в данной последовательности [10, с. 620], которые также даются и к слову «ум» с разницей в своей иерархичности, т.е. меняются местами). Иерархичность значений «ум» и «разум» в словарных статьях бурятского материала меняется: если к слову *оюун* (следовательно, и к *оюун сэдьхэл*) сначала указывается «ум», затем «разум», то к парным словам *ой ухаан* и *ухаан бэлиг* – наоборот. Учитывая смену иерархии значений в словарных статьях, можно, видимо, сказать, что в бурятском языке значение «разум» передается чаще словами *ой ухаан* и *ухаан бэлиг*, что можно подтвердить указанием авторов словаря, являющегося основным источником нашего материала, о том, что «лексические значения заглавного слова даются в порядке их убывающей употребительности...» [5, с. 15] (мы пользуемся материалами двуязычных словарных изданий, бурятско-русского и русско-бурятского, в силу отсутствия на данное время соответствующего толкового словаря литературного бурятского языка). Разность в семантике данных слов подчеркнута иерархичностью значений в словарных статьях. Вероятно, это может быть основанием, чтобы сказать, что: а) между данными словами (с одной стороны, *оюун* и *оюун сэдьхэл*, с другой – *ой ухаан* и *ухаан бэлиг*) бурятского языка нет полного совпадения их значений; б) данные слова имеют два лексико-семантических варианта (далее – ЛСВ), иначе ЛСВ называют еще контекстуальными значениями (со ссылкой на А. И. Смирницкого) [11, с. 5]. Итак, в данном синонимическом ряду нет слов, которые можно было бы выделить по признаку однозначности. Случаи синонимии, подобные *оюун* и *оюун сэдьхэл*, требуют отдельного рассмотрения. В семантической теории по степени синонимичности синонимы подразделяют на полные, или абсолютные, и частичные [8, с. 447]. На данном этапе наших же изысканий ограничимся высказыванием о том, что мы склонны следовать точке зрения о наличии в языке точных и неточных синонимов [1, с. 218].

Далее рассмотрим в порядке возрастания количество значений у остальных членов синонимического ряда, или иначе – количество ЛСВ каждого слова. Мы будем учитывать каждое обозначенное в словарной статье значение, включая указания в скобках, как отдельное в пределах данного ряда, члены которого сгруппированы в силу искомой нами смысловой общности «умственная характеристика».

Ниже представим тот же синонимический ряд, расположив слова в порядке возрастания числа их ЛСВ: два ЛСВ – *ой ухаан* ‘разум, ум’; *оюун, оюун сэдьхэл* ‘ум, разум’; *ухаан бэлиг* ‘разум, ум’; три ЛСВ – *ой(н)* ‘ум, разум; память’; *ухаан бодол* а) мысль, изображение; б) интеллект; четыре ЛСВ – *бодол* ‘рассудок; мысль, мнение, предположение’; *оюун ухаан* ‘разум, рассудок; дух (интеллект, психика)’; пять ЛСВ – *оюун бэлиг* – парн. а) талант; одарённость: знание; б) умственные способности; разум; гений; шесть ЛСВ – *хүлдэ* ‘духовная мощь; жизненная сила; дух, интеллект; символ, эмблема’; восемь ЛСВ – *ухаа(н)* ‘ум, разум, рассудок; сознание; изображение; изображение, мысль; память’; *ухаан сэдьхэл* – по значению *ухаа(н)*;

двенадцать ЛСВ – *бэлиг* – 1) мудрость, ум, разум; 2) знание; 3) способность, дарование; 4) *будд.* праджня, мудрость, знание; 5) *будд.* страдательное начало, отрицательная сила природы; 6) *будд.* пронизательность.

Общее число ЛСВ в данных словах колеблется от двух до двенадцати, с отсутствием таких показателей, как ЛСВ, имеющие 7, 9-11 значений. Как можно видеть, слово *бэлиг* обладает наибольшим количеством значений, т.е. имеет двенадцать ЛСВ. При сравнении рассматриваемых лексем можно отметить факт, характеризующий большую степень автосемантической у лексем с наименьшим числом ЛСВ.

Ниже представляются результаты рассмотрения словарной иерархии значений 'ум, интеллект, умственные способности, рассудок, разум' (значения будут демонстрироваться с позиции, на которой они встречаются), послуживших основными семантическими признаками для выделения синонимического ряда.

Иерархические позиции в словарных статьях значения «ум»:

первая –

ой(н) 'ум, разум; память';

оюун, оюун сэдьхэл 'ум, разум';

ухаа(н) 'ум, разум, рассудок; сознание; изображение; изображение, мысль; память';

ухаан сэдьхэл – по значению *ухаа(н)*;

вторая –

бэлиг 1) мудрость, ум, разум; 2) знание; 3) способность, дарование; 4) *будд.* праджня, мудрость, знание; 5) *будд.* страдательное начало, отрицательная сила природы; 6) *будд.* пронизательность;

ой ухаан 'разум, ум';

ухаан бэлиг 'разум, ум'.

Иерархические позиции в словарных статьях значения «интеллект»:

третья –

ухаан бодол 'мысль, изображение; интеллект';

четвертая –

һүлдэ 'духовная мощь; жизненная сила; дух, интеллект; символ, эмблема';

оюун ухаан – разум, рассудок; дух (интеллект, психика) (значения в скобках мы рассматриваем как очередные по линейной позиции – Л. Б.).

Иерархические позиции в словарных статьях значения «умственные способности»:

третья –

оюун бэлиг – парн. а) талант; одаренность: знание; б) умственные способности; разум; гений.

Иерархические позиции в словарных статьях значения «рассудок»:

вторая –

оюун ухаан – разум, рассудок; дух (*интеллект, психика*);

третья –

ухаан сэдьхэл (парн. слово включено, исходя из словарной статьи [6, с. 207]: *сэдьхэл* – 1) мысль, дума, помыслы; намерение, настроение; 2) *будд.* мысль; устремлённость; установка; 3) душа; психика; сердце *перен.*; 4) совесть; 5) употр. в парн. к *заяан, зүрхэн, омог, оюун, ухаан, үнэн, ханаан, эльгэн* и некоторым другим, переводится по знач. этих слов);

ухаа(н) – 1) ум, разум, рассудок; сознание; изображение; 2) изображение, мысль; 3) память; 4) в сочетании обозначает учение, наука, дисциплина;

четвертая –

бодол – мысль; мнение, предположение; рассудок (слово включено на основании словарной статьи [9, с. 543]: «рассудок – только ед. *бодол, ухаан*»).

Иерархические позиции в словарных статьях значения «разум»:

первая –

ой ухаан – парн. разум, ум;

оюун ухаан – разум, рассудок; дух (интеллект, психика);

ухаан бэлиг – парн. разум, ум;

вторая –

ой(н) – 1) ум, разум; 2) память;

оюун I – ум, разум;

оюун сэдьхэл (парное слово включено, исходя из пятого пункта словарной статьи [6, с. 207]: *сэдьхэл* – 1) мысль, дума, помыслы; намерение, настроение; 2) *будд.* мысль; устремлённость; установка; 3) душа; психика; сердце *перен.*; 4) совесть; 5) употр. в парн. к *заяан, зүрхэн, омог, оюун, ухаан, үнэн, ханаан, эльгэн* и некоторым другим, переводится по знач. этих слов);

ухаа(н) – 1) ум, разум, рассудок; сознание; изображение; 2) изображение, мысль; 3) память; 4) в сочетании обозначает учение, наука, дисциплина;

ухаан сэдьхэл (парн. слово включено нами, исходя из пятого пункта словарной статьи [Там же]: *сэдьхэл* – 1) мысль, дума, помыслы; намерение, настроение; 2) *будд.* мысль; устремлённость; установка; 3) душа; психика; сердце *перен.*; 4) совесть; 5) употр. в парн. к *заяан, зүрхэн, омог, оюун, ухаан, үнэн, ханаан, эльгэн* и некоторым другим, переводится по знач. этих слов);

третья –

бэлиг – 1) мудрость, ум, разум; 2) знание; 3) способность, дарование; 4) *будд.* праджня, мудрость, знание; 5) *будд.* страдательное начало, отрицательная сила природы; 6) *будд.* пронизательность;

четвертая –

оюун бэлиг – парн. а) талант; одарённость: знание; б) умственные способности; разум; гений.

У слов *ой(н)*, *оюун*, *оюун бэлиг*, *оюун сэдьхэл*, *оюун ухаан*, *ухаан*, *ухаан сэдьхэл*, *ухаан бэлиг*, *бэлиг*, *ой ухаан*, *бодол* совпадают позиции их ЛСВ «ум, рассудок, разум». Данные ЛСВ не выходят на периферийные позиции, дальше третьей и единично четвертой («рассудок, разум»). Если отталкиваться от понятия «ум» вообще (или как от философской категории, имеющей свои «обыденные аналоги» [2, с. 456], которые и находятся в поле зрения нашего интереса), то представляется, что оно имеет выражение во всех языках мира. В связи с таким рассмотрением представляется, что слова (обыденные аналоги данной категории), в которых ЛСВ «ум, рассудок, разум» по расположению в словарной статье первичны, могут быть приняты на равных за опорные в подобном нашему синонимическом ряду. Поэтому позиции ЛСВ «ум» имеют, на наш взгляд, определяющее значение в семантической структуре самого слова, т.е. в его лексическом значении. Исходя из сказанного, можно принять крайнюю позицию данных ЛСВ границей, за которой продолжается периферийная зона позиций остальных ЛСВ. Вероятно, на основании данных показателей можно сделать вывод о том, что в указанных словах (с совпадающими позициями ЛСВ «ум, рассудок, разум») лексико-семантические варианты умственной характеристики занимают главенствующее место, демонстрируя тем самым: а) большую однородность их лексических значений; б) то, что для современного бурятского языка они являются основными или свободными значениями (об основных и производных значениях см. также в работе В. В. Виноградова [7, с. 12]). По третьей позиции своих ЛСВ, таких как «интеллект» и «умственные способности», с данными выше словами могут сближаться *ухаан бодол*, *оюун бэлиг*.

Рассмотрим структуру лексического значения слова (далее – ЛЗС) рассматриваемого синонимического ряда в отдельности для определения его однородности/неоднородности, сгруппировав ЛСВ по признаку их смысловой близости, в связи с чем будут выделены подразделения или классы (подклассы) значений, соответственно в пределах ЛЗС (*подчеркнуто автором статьи – Л. Б.*). Проведенный выше количественный анализ ЛСВ облегчает данное рассмотрение, позволяя идти от меньшего к большему, с непосредственным выделением класса значений.

Два ЛСВ в словах *оюун*, *оюун сэдьхэл* «ум, разум»; *ой ухаан*, *ухаан бэлиг* «разум, ум» можно отнести к классу значений «интеллектуальная деятельность». В данных словах можно признать семантическую однородность лексических значений ввиду отсутствия других ЛСВ.

Три ЛСВ в словах *ой(н)* «ум, разум; память»; *ухаан бодол* «а) мысль, соображение; б) интеллект» позволяют выделить классы значений «память» и «продукты интеллектуальной деятельности» наряду с вышеназванным и соответственно признать, что лексическое значение данных слов имеет неоднородную структуру. В первом слове ЛСВ «память» выражает отдельную от ума когнитивную способность человека (память присуща, в принципе, и другим живым организмам). Лексическое значение второго слова включает как когнитивную способность, в данном случае «интеллект», так и продукты его деятельности.

Четыре ЛСВ наблюдаем в словах *оюун ухаан* «разум, рассудок; дух (интеллект, психика)» и *бодол* «мысль; мнение, предположение; рассудок». Четыре ЛСВ в слове *бодол* «мысль; мнение, предположение; рассудок» можно распределить по следующим классам: здесь определяются уже выделенные выше классы значений «интеллектуальная деятельность» (рассудок) и «продукты интеллектуальной деятельности» (мысль, мнение, предположение). ЛСВ слова *оюун ухаан* позволяют выделить наряду с классом «интеллектуальная деятельность» дополнительно «психическую деятельность». Исходя из такого подразделения, можно сказать, что неоднородная структура лексического значения данных лексических единиц позволяет выделить три класса значений, отражающих (1) интеллектуальную деятельность и (2) ее продукты, а также (3) психическую деятельность.

Пять ЛСВ слова *оюун бэлиг* «парн. а) талант; одарённость: знание; б) умственные способности; разум; гений» характеризуют интеллектуальную деятельность, проводя в ней градацию, которую можно выделить при их группировке, напр.: первая группа – умственные способности, разум; вторая группа – талант, одарённость: знание; третья группа (из одного ЛСВ) – гений. Таким образом, все ЛСВ данного слова объединяются в классе значений «интеллектуальная деятельность». Их внутренняя группировка между собой производит дробление умственных способностей человека, подразделяя их на степени. Представляется, что здесь под ЛСВ «умственные способности» подразумеваются обозначаемые способности человека в общем смысле, а ЛСВ «талант, одарённость, гений» указывают на их степень.

Шесть ЛСВ в слове *хүлдэ* «духовная мощь; жизненная сила; дух, интеллект; символ, эмблема» показывают следующие классы значений: «дух (человека)» (духовная мощь, жизненная сила), «интеллектуальная деятельность» (дух, интеллект); «продукты интеллектуальной деятельности» (знание, символ, эмблема). Лексическое значение самого слова, соответственно, неоднородно.

В вышеприведенных словах *хүлдэ* и *оюун ухаан* два ЛСВ «дух» и «интеллект» соседствуют в словарных статьях так, что такое расположение можно понять как максимальную близость их содержания (многозначное слово русского языка «дух» здесь обозначает интеллектуальную способность в отличие от названного нами выше класса значений «дух» в значении, близком к выражению, напр., «дух предков»).

На основе восьми ЛСВ слов *ухаа(н)* «ум, разум, рассудок; сознание; соображение; соображение, мысль; память», *ухаан сэдьхэл* – по значению *ухаа(н)* выделяются следующие классы значений: «интеллектуальная деятельность» (ум, разум, рассудок); «психическая деятельность» (сознание, соображение); «продукты интеллектуальной деятельности» (соображение, мысль); «память» (память). Здесь отметим, что мы не берем во внимание пункт 4 из словарной статьи слова *ухаан*, где указано: «в сочетании обозначает учение, наука, дисциплина». Как можно видеть, лексические значения данных слов представляют неоднородную структуру.

Из 12 ЛСВ слова *бэлиг* «1) мудрость, ум, разум; 2) знание; 3) способность, дарование; 4) будд. праджня, мудрость, знание; 5) будд. страдательное начало, отрицательная сила природы; 6) будд. проницательность» формируются два класса значений. Первый класс значений «мудрость, ум, разум, способность, дарование»

можно отнести в «интеллектуальную деятельность». Второй же класс можно назвать сугубо этническим, поскольку отражает понятия бурятской буддийской культуры, назовем его «буддийским знанием».

Исходя из анализа лексических значений данных полисемичных слов, возможным представляется выделение слов с ментальными (т.е. слова сугубо умственной характеристики) и с совмещенными, ментальными/нементальными, значениями.

Первую группу представляют слова *оюун*, *оюун сэдьхэл* 'ум, разум'; *ой ухаан*, *ухаан бэлиг* 'разум, ум', *оюун бэлиг* «*парн.* а) талант; одарённость: знание; б) умственные способности; разум; гений», *бодол* 'мысль; мнение, предположение; рассудок'. Класс же «продукты интеллектуальной деятельности», куда входят значения слова *бодол*, в данном случае уже можно рассматривать как подвид интеллектуальной деятельности человека.

Во вторую группу входят практически все остальные слова синонимического ряда.

Здесь возможным представляется дальнейшее дробление с выделением подгрупп слов, выражающих виды жизнедеятельности человека (наряду с интеллектуальным, напр., психический). В словах *ухаан* и *ой(н)* совмещение своих выражений находят два вида деятельности человека – интеллектуальный и психический, при включении в последний класса «память». В слове *бэлиг* условно нами выделен класс значений под названием «буддийское знание», в котором, вероятно, совмещаются значения разных классов, таких как «интеллектуальная деятельность», «продукты интеллектуальной деятельности» и «психическая деятельность».

В целом можно видеть, что рассмотренные слова своей полисемией выражают сложный комплекс когнитивных способностей человека, охватывая такие виды его деятельности, как интеллектуальный, психический, включая свойство его нервной системы – память.

Список сокращений

<i>парн.</i> – парное (слово)	<i>знач.</i> – значение
<i>будд.</i> – буддийское (значение)	<i>ед.</i> – единственное (число)
<i>перен.</i> – переносное (значение)	<i>см.</i> – смотреть
<i>употр.</i> – употребляется	<i>напр.</i> – например

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Изд-во «Наука», 1974. 368 с.
2. Арутюнова Н. Д. От редактора // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995 / сост. и отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Изд-во «Индрик», 2003. С. 456-460.
3. Бабуев С. Д., Бальжинмаева Ц. Ц. Тематический словарь традиционного быта бурят. Улан-Удэ: Изд-во «Бэлиг», 2004. 351 с.
4. Бертагаев Т. А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М.: Изд-во «Наука», 1969. 183 с.
5. Бурятско-русский словарь: в 2-х томах / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2006. Т. I. 636 с.
6. Бурятско-русский словарь: в 2-х томах / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2008. Т. II. 708 с.
7. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. № 5. С. 3-29.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. 688 с.
9. Русско-бурят-монгольский словарь / под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. 750 с.
10. Русско-немецкий словарь / под ред. Е. И. Лепинг, Н. П. Страховой, К. Лейна, Р. Эккерта. М.: Изд-во «Русский язык», 1978. 847 с.
11. Савельева О. М. Ментальная лексика в языке греческой поэзии VII-VI вв. до н.э. (на материале декламационной и монодической лирики): автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 25 с.
12. Таубе А. М., Литвинова А. В., Миллер А. Д., Даглиш Р. С. Русско-английский словарь. М.: Изд-во «Русский язык», 1993. 624 с.
13. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М.: Изд-во «Языки славянской культуры», 2003. 224 с.

THE ITEMS OF CATEGORIZATION OF THE INTELLECTUAL SPHERE IN THE BURYAT LANGUAGE

Badmaeva Lyubov' Dashinimaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
ldbadm@gmail.com

The article analyzes the semantic structure of mental vocabulary of the Buryat language on the basis of database of dictionary entries. The leading group of synonymous nouns, having the meaning of "mind" (the synonymous series under consideration consists of 14 lexical units) serve as the material for this examination. Special attention is paid to the lexico-semantic variants, their quantity for each word, and the positional hierarchy of meanings. On the basis of the conducted analysis, by grouping close lexico-semantic variants the author displays their classes, such as intellectual activity, products of intellectual activity, mental activity, Buddhist knowledge. The allocation of these classes of meanings is an attempt to represent the elements of language categorization of intellectual sphere in the Buryat language.

Key words and phrases: the Buryat language; vocabulary of mental characteristics; semantic structure; polysemy; hierarchy and classes of meanings.